

2. В этой связи представляется целесообразным разработать и принять отдельный нормативный документ «Организационно-правовые основы реализации управленческих решений в органах внутренних дел», который предусматривал бы правовое закрепление общих и прикладных вопросов механизма и процесса реализации управленческих решений. Данный документ призван способствовать повышению исполнительской дисциплины, целенаправленности и своевременности организации процессов исполнения управленческих решений, росту профессионализма руководителей. Его реализация будет направлена на устранение имеющихся пробелов в нормативной правовой регламентации вопросов организации исполнения управленческих решений в ОВД и одновременно достижению в части единства понимания механизма и процесса реализации решений, их содержания и структуры.

УДК 343.4

К.Д. Рыдченко

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДИФФАМАЦИИ ПОЛИЦИИ

Оскорбление, клевета, унижение достоинства, посягательство на честь, доброе имя и деловую репутацию, находясь в ведении различных отраслей права, рассматриваются нами совместно, так как их содержательная сторона связана с использованием информации, порочащей кого-либо, а оборот имеет конкретную цель – подрыв доверия, дискредитацию.

Указанные правовые институты имеют единую информационную природу и, следовательно, могут быть объединены в единый правовой институт – институт диффамации. Использование заимствованного правового термина «диффамация» не случайно и обусловлено тем, что в европейской правовой системе им изначально были объединены все формы распространения порочащих кого-либо сведений. Помимо того, данный термин уже фактически легализован в российской правовой системе: он использован в ч. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Честь, достоинство, доброе имя и деловая репутация согласно ст. 151 ГК РФ отнесены к нематериальным благам. Их защита обеспечивается конституционным, гражданским, административным и уголовным законодательством. Ограничение свободы слова запретом на оборот информации, содержащей посягательства на честь, доброе имя и деловую репутацию, закреплено в ч. 1 ст. 21 и ч. 1 ст. 23 Конституции России. Следует особо подчеркнуть, что неправомерным признается оборот лишь не соответствующих действительности сведений, посягающих на указанные нематериальные блага, а также информации, представленной в оскорбительной форме и не подлежащей верификации. Если же сведения правдивы и не ограничены законом в доступе (обороте), их передача и распространение в соответствии с конституционной презумпцией свободы оборота информации должны быть признаны правомерными.

Сегодня достаточно широкие дискуссии вызывает определение перечня объектов – носителей чести, достоинства и деловой репутации, которые могут пострадать от распространения диффамации. Так, до сегодняшнего дня оспаривается конституционность установления в 2013 г. уголовной ответственности за «публичные действия... совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих» (ч. 1 ст. 148 УК РФ). Более того, о диффамации государственных институтов говорится не только в указанной статье: специалисты в области уголовного права при комментировании ст. 329 УК РФ отмечают: «надругательство над Государственным гербом РФ или Государственным флагом РФ посягает на авторитет и достоинство государственной власти».

Правовая защита государственной репутации или репутации социальных групп не является российским «изобретением». Ирландский ученый В. Филан в работе «Государственная репутация как общественное благо» утверждает, что наличие у государства позитивной репутации стимулирует управленческий аппарат к принятию социально одобряемых политических решений, что положительно отражается на развитии государства и общества. В законодательстве и юридической теории иностранных государств информацию, порочащую органы власти и государство в целом, также относят к диффамации. Так, в рассмотренном Европейским судом по правам человека деле «Кастеллс против Испании» подсудимый обвинялся в соответствии с национальным законодательством в оскорблении правительства Испании.

Вместе с тем некоторые отечественные ученые-юристы придерживаются точки зрения, согласно которой обладателем чести и достоинства может быть только физическое лицо, а государственный орган, общественное объединение, коллектив или группа лиц не являются субъектами этого права; исключения составляют только случаи, когда обнародованный материал позволяет персонифицировать конкретное лицо, чья честь и достоинство при этом были унижены. Действительно, в таком случае невозможно использовать институт компенсации морального вреда, однако в законодательстве возможно закрепить право любого члена социальной общности требовать в установленном законом порядке опубликование опровержения. Отрицание единого самосознания у членов социальной группы по указанным причинам является, на наш взгляд, отстранением от действительного положения вещей.

При этом следует особо отметить, что правоприменительная практика Европейского суда по правам человека говорит об особых условиях признания факта диффамации в отношении государственно-властных субъектов. Так, в постановлениях суда по делам «Лингенс против Австрии» от 8 июля 1986 г. и «Обершлик против Австрии» от 23 мая 1991 г. по обвинению журналистов в диффамации в отношении функционеров правящей партии Австрии суд указал, что политики и иные публичные деятели являются специальными субъектами при диффамации и должны говорить мягче, контролировать свою речь и более лояльно относиться к критике со стороны прессы. В постановлении Европейского суда по правам человека от 23 апреля 1992 г. по делу «Кастеллс против Испании» суд определил, что «пределы допустимой критики в отношении правительства шире, чем в отношении рядового гражданина или даже политического деятеля».

Согласно утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ Обзору практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации от 16 марта 2016 г. «критика деятельности лиц, осуществляющих публичные функции, допустима в более широких пределах, чем в отношении частных лиц».

Дискредитация органов внутренних дел как субъекта публичной администрации может быть совершена и без прямого посягательства на честь и достоинство конкретного должностного лица посредством оскорбления профессионального (служебного) сообщества. Так, в рамках заключения лингвистической судебной экспертизы от 12 августа 2010 г. относительно предоставленной для исследования надписи «А.С.А.В» эксперт М.В. Костромичева утверждает следующее: «Данная надпись является аббревиатурой от английского all cops are bastards. Дословный перевод этого выражения – „все полицейские – ублюдки“ ... Само высказывание является оскорблением, где объект оскорбления – сотрудники правоохранительных органов, то есть в данном случае аббревиатура „А.С.А.В“ содержит оскорбление в отношении группы лиц по признаку принадлежности к определенной социальной группе». Правовая защита полиции от такой разновидности диффамации в действующем российском законодательстве в должной мере не урегулирована.

Подводя итог изложенному, следует сделать вывод о необходимости установления юридической ответственности за распространение информации, посягающей на служебную репутацию органов внутренних дел (их территориальных и структурных подразделений), или сведений, которые в неприличной форме демонстрируют явное неуважение к сотрудникам органов внутренних дел как социальной общности людей. Полагаем, основным средством противодействия подобным проявлениям должно стать именно административное право, в связи с чем предлагаем легализовать административную ответственность за диффамацию органов внутренних дел (как органа власти) и оскорбление сотрудников данного органа (как профессиональной группы), включив соответствующие составы в гл. 19 КоАП РФ.

УДК 351.74:65

Г.Г. Рыхлицкий

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Современный уровень социально-экономического развития Республики Беларусь предъявляет все более высокие требования к эффективности функционирования системы государственного управления. Как отмечает Л.С. Вечер, эффективность деятельности органов государственного управления невозможна без профессионализма служащих. По профессиональному признаку реализуется весь комплекс работы с кадрами – отбор, их расстановка и обучение. Профессионализм в первую очередь предполагает соответствие работника требованиям профессии и занимаемой должности.

Неслучайно Концепцией государственной кадровой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 18 июля 2001 г. № 399, определены такие приоритетные ее направления, как формирование современных требований к кадрам различных сфер деятельности и уровней управления, а также подбор кадров с учетом их профессиональных и нравственно-психологических качеств.

Эти задачи могут быть реализованы посредством кадровых технологий, являющихся элементом или технологическим уровнем механизма реализации государственной кадровой политики и представляющих собой нормативно закрепленные формы, способы и методы кадровой работы в целях реализации субъектами кадровой политики функций управления персоналом организации (кадровых функций).

Разработка профиля требований к кадрам для замещения конкретных должностей – задача технологии набора кадров как составной части технологии формирования персонала. По мнению А.П. Леонова, формализация требований к кандидатам является обязательным условием набора кадров.

Данная задача в целом неплохо реализована в трудовом законодательстве, где вся информация, касающаяся тарифно-квалификационных характеристик профессий рабочих, квалификационных должностей служащих, включая должности государственных служащих, содержится в соответствующих справочниках, утверждаемых Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь. Например, Единый квалификационный справочник должностей служащих (ЕКСДС) является техническим нормативным правовым актом, обязательным для применения в любой организации независимо от ее организационно-правовой формы. Он представляет собой систему квалификационных справочников, в которых приведены квалификационные характеристики должностей служащих. ЕКСДС применяют в целях определения трудовых функций служащих, установления дифференциации оплаты их труда, разработки должностных инструкций, организации обучения, повышения квалификации, переподготовки, подбора и расстановки кадров в соответствии со специальностью и квалификацией, аттестации служащих, аттестации специалистов на присвоение им квалификационных категорий.

В то же время действие ЕКСДС на должности сотрудников органов внутренних дел не распространяется, а решение задачи формализации квалификационных требований к кандидатам на должности сотрудников органов внутренних дел представляет определенные трудности, связанные с отсутствием единства правовой базы, разнообразием правовых актов по данному вопросу в системе органов внутренних дел.

На данную проблему обратила внимание О.З. Рыбаключева, которая отмечает, что в действующих нормативных правовых актах вопросы квалификационных требований в органах внутренних дел урегулированы не в полном объеме, закреплены в различных нормативных правовых актах и не всегда детально регламентированы. Автор предлагает разработать квалификационные требования, предъявляемые при приеме на службу, а также при переводе или перемещении сотрудника по службе, в виде отдельного нормативного правового акта, что позволит установить единые критерии, предъявляемые к